

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ОСВОЕНИЮ
ДИСЦИПЛИНЫ (МОДУЛЯ)**

1.	Кафедра	Истории и права
2.	Направление подготовки	46.03.01 История
3.	Направленность (профиль)	Арктическое регионоведение
4.	Дисциплина (модуль)	Б1.О.20 Историография всемирной истории
5.	Форма обучения	очная
6.	Год набора	2022

I. Методические рекомендации по аудиторной и самостоятельной работе

1. Методические рекомендации по организации работы студентов во время проведения лекционных занятий

В ходе лекционных занятий студенту необходимо вести конспектирование учебного материала. Обращать внимание на категории, формулировки, раскрывающие содержание изучаемой дисциплины, научные выводы и практические рекомендации, положительный опыт в ораторском искусстве.

Желательно оставить в рабочих конспектах поля, на которых делать пометки, подчеркивающие особую важность тех или иных теоретических положений. Рекомендуется активно задавать преподавателю уточняющие вопросы с целью уяснения теоретических положений, разрешения спорных ситуаций.

2. Методические рекомендации по подготовке к семинарским / практическим, в том числе интерактивным занятиям

Семинар (от лат. *seminarium* – рассадник) – это вид групповых занятий по какой-либо научной или учебной проблеме. Семинарские занятия являются одной из важнейших форм аудиторной учебной работы студента вуза.

Главная цель семинара – подготовка и обсуждение студентами в группе определенной темы по заранее предложенному плану. Поэтому подготовка к семинару должна быть организована таким образом, чтобы обеспечить готовность студента к освещению любого из вопросов предложенного плана.

Этапы подготовки к семинарскому занятию:

1. Необходимо заранее ознакомиться с темой, планом очередного семинарского занятия, списком источников и литературы к нему.
2. Освоение темы, вынесенной на семинар, следует начинать с изучения соответствующих глав (или параграфов) в основной литературе, а также лекционного материала, соответствующего данной теме.
3. Следующим этапом подготовки к семинару является изучение указанных в списке источников по теме. Как правило, источники сгруппированы в практикумах, хрестоматиях, сборниках документов. Работа над источником – важнейшая задача студента при подготовке к семинару.
4. После изучения источников следует обратиться к монографической литературе по вынесенной на семинар теме. В ходе знакомства с ней студент должен уяснить основные аспекты изучаемой темы, ее трактовку в научной литературе, степень изученности данной темы в исторической науке, дискуссионные вопросы и т.д.

В ходе подготовки к семинару рекомендуется составлять конспекты к каждому занятию. В них

должны содержаться выписки из источников и специальной литературы, отражающие готовность студента к обсуждению вопросов предложенного плана. Поэтому целесообразно организовывать конспекты таким образом, чтобы материал в них размещался не сплошным текстом, но точно соответствовал бы вопросам плана.

Интерактивные занятия проходят в следующих формах.

Работа в группах. Как правило, по каждому из вопросов выступает основной докладчик, который должен осветить все основные аспекты данного вопроса (подпункта) плана; затем студенты в свободной форме дополняют или, по необходимости, исправляют основное сообщение. Иногда студентам предлагается заранее подготовить сообщения по тем или иным проблемным аспектам темы. Сообщения студентов должны отражать их знакомство с источниками и основной литературой по теме. Выступления студентов по учебнику не допускаются. Обсуждение вопросов плана происходит в соответствии с правилами научной дискуссии и полемической этики.

Подготовка и защита м/м презентации. М/м презентация выполняется по одной из указанных тем с использованием компьютерной программы Power Point. Защита презентации производится на семинарском занятии. Презентация должна содержать от 10 до 25 слайдов. В презентации должны быть отображены следующие элементы: титульный слайд с указанием темы презентации, ФИО ее автора, план изложения (раскрытия) темы, иллюстративный и содержательный материал, список использованных источников и литературы. Материал презентации должен полностью исчерпывать вопросы, входящие в объем темы и в доступной краткой форме излагать ее основное содержание. Темы для подготовки презентаций указаны в планах практических занятий.

3. Схема анализа историографического источника (список историографических источников для составления анализа см. в Приложении 2)

1. Библиографическое описание издания труда историка, использовавшегося при подготовке анализа.

2. Положение исторической науки в современном историку обществе.

2.1. Престиж исторической науки, социальные потребности и ожидания различных социальных слоёв в её отношении.

2.2. Характер организации и профессионализации исторической науки (исторического знания).

2.3. Социальный статус профессии историка.

3. Характеристика историографической эпохи, к которой принадлежал автор.

3.1. Какие общефилософские и историософские концепции являлись доминирующими?

4. Жизненный путь историка.

4.1. Важнейшие даты (не менее 5) жизни и деятельности историка. Даются в виде хронологической таблицы.

4.2. Социальное происхождение историка, позднейшие его перемещения в системе социальной стратификации.

4.3. Тип образования, полученного историком. Оконченные им учебные заведения и их оценка в отношении подготовки к будущей исследовательской деятельности.

4.4 Основные этапы профессиональной карьеры историка. Учреждения и организации, в которых он работал.

4.5. Источники доходов историка, его жизненный уровень, степень материальной независимости.

4.6. Политические и идеологические ориентации историка, формы его участия в общественной жизни.

4.7. Взаимоотношения историка с властными структурами.

4.8. Формы социального контроля над деятельностью историка. Возможности выражения им своих взглядов.

5. Характеристика труда историка как историографического источника.

5.1. Время написания труда.

5.2. Причины, вызвавшие создание труда.

5.3. Цели, ставившиеся историком в ходе работы.

5.4. Обстоятельства создания труда.

5.5. Дата, место и обстоятельства первой публикации.

5.6. Реакция на первую публикацию труда историка (коллег-историков, критики, читателей, власт-

ных структур).

5.7. Первое и последующие издания на русском языке, причины их вызвавшие. Издатели, переводчики и комментаторы русских изданий.

5.8. Реакция на первое издание труда историка на русском языке (коллег-историков, критики, читателей, властных структур).

5.9. Оценка издания с точки зрения требований, предъявляемых к научному изданию.

5.10. Жанр исторического сочинения.

5.11. Формы познания прошлого, использованные историком (научная, художественная, публицистическая, философская, религиозная). Какая из них преобладает?

5.12. Имеется ли справочный аппарат? Чем он отличается от общепринятого в начале XXI века? Применяется ли цитирование, ссылки на источники?

5.13. Приведите примеры имплицитной (скрытой) информации, содержащейся в источнике?

5.14. Какую информацию при работе с источником можно извлечь об его авторе?

5.15. Насколько достоверна информация, содержащаяся в анализируемом историографическом источнике?

6. Вклад учёного в развитие исторической мысли.

6.1. Проблема или круг проблем, изучавшихся историком. Факторы, оказавшие влияние на их выбор.

6.2. Общеисторические взгляды учёного, методы познания исторического процесса. Методологические взгляды историка; их соответствие / несоответствие историософской парадигме эпохи.

6.3. Принципиальные новации историка в плане философии и методологии исторического познания.

6.4. Отношение учёного к предшествующей историографической традиции (отрицание, преемственность) по изучаемой проблематике.

6.5. Что нового внёс историк в развитие науки, его концепция (концепции), степень её оригинальности в сопоставлении с трудами предшественников.

6.6. Принадлежность историка к научным течениям, направлениям, научной школе. Удалось ли ему создать собственную научную школу?

6.7. Виды исторических источников, использовавшиеся учёным. Какие новые источники введены им в научный оборот?

6.8. Какой методикой и техникой анализа пользовался историк при работе с источниками? Использовал ли он при этом новые подходы?

6.9. Пути распространения трудов и идей историка.

6.10. Влияние трудов учёного на развитие исторической науки в России.

6.11. Влияние трудов учёного на развитие исторической науки в мире.

6.12. Влияние трудов учёного на общественную мысль и общество в целом.

6.13. Оценка деятельности историка последующими поколениями учёных.

7. Источники и литература (использованные при создании историографического анализа).

8. Приложения (отрывки из авторского текста историка, наиболее ярко характеризующие особенности его творческого наследия; иллюстративный материал (портрет историка, фотографии или ксерокопии рукописей, титульных листов книг, схемы и т.д.)).

4. Методические рекомендации по решению тестов и анализу текста историографического источника

Тестовая система предусматривает вопросы/задания, на которые обучающийся должен дать один или несколько вариантов правильного ответа из предложенного списка ответов. При поиске ответа необходимо внимательно ознакомиться с формулировкой вопроса, уяснив, сколько правильных ответов должно быть на него дано. Тест выполняется на бумажном бланке, выданном преподавателем. На бланке, в правом верхнем углу студент вписывает свои ФИО и группу. Бланк заполняется ручкой. Исправления не допускаются. При отсутствии какого-либо одного ответа на вопрос, предусматривающий множественный выбор, весь ответ считается неправильным. Вопросы, предполагающие открытую форму, требуют вписывания краткого ответа. Правильные ответы в бланке теста правильные выделяются в тесте подчеркиванием или любым другим допустимым символом. При анализе текста историографического источника как составной части промежуточной аттеста-

ции студенту предлагается для анализа текст и вопросы. Студенту необходимо внимательно ознакомиться с текстом и ответить на поставленные вопросы. При оценивании ответов учитываются знание историографических концепций, характеристик той или иной историографической парадигмы, конкретных позиций тех или иных историков.

5. Методические рекомендации по подготовке к сдаче экзамена

Экзамен является формой итогового контроля знаний и умений студентов по данной дисциплине, полученных на лекциях, практических занятиях и в процессе самостоятельной работы.

В период подготовки к экзамену студенты вновь обращаются к учебно-методическому материалу и закрепляют промежуточные знания.

Подготовка студента к экзамену включает в себя три этапа:

- самостоятельная работа в течение семестра;
- непосредственная подготовка в дни, предшествующие экзамену по темам курса;
- подготовка к ответу на экзаменационные вопросы.

При подготовке к экзамену студентам целесообразно использовать материалы лекций, основную и дополнительную литературу.

На экзамен выносится материал в объеме, предусмотренном рабочей программой учебной дисциплины за семестр. Экзамен проводится в устной форме.

Ведущий данную дисциплину преподаватель составляет экзаменационные билеты, которые утверждаются на заседании кафедры и включают в себя два вопроса. Формулировка вопросов совпадает с формулировкой перечня экзаменационных вопросов, доведенного до сведения студентов накануне экзаменационной сессии. Содержание вопросов одного билета относится к различным разделам программы с тем, чтобы более полно охватить материал учебной дисциплины.

В аудитории, где проводится устный экзамен, должно одновременно находиться не более шести студентов на одного преподавателя, принимающего экзамен.

На подготовку к ответу на билет на экзамене отводится 20 минут.

В основе взаимодействия преподавателя и обучающихся при изучении дисциплины лежит балльно-рейтинговая система, принятая в МАГУ. Вся совокупность учебных действий студента в процессе освоения дисциплины оценивается в баллах. «Стоимость» тех или иных учебных действий студента в процессе изучения дисциплины указана в Технологической карте (см. ниже). Для того чтобы быть допущенным к экзамену, студент должен набрать в течение семестра не менее 30 баллов. В случае невозможности это сделать (по уважительным причинам), студенту предоставляется право набора дополнительных баллов за счет выполнения заданий, указанных в Технологической карте. Формой промежуточной аттестации по дисциплине является экзамен. Результат экзамена выражается оценками «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно». В ходе экзамена студент может получить от 0 до 40 баллов. Таким образом, итоговая оценка студента за весь курс складывается из количества баллов, набранных им в течение семестра и в ходе экзамена. Соответствие оценок по четырехбалльной шкале количеству баллов по Технологической карте:

«отлично»: 91 – 100 баллов;

«хорошо»: 81 – 90 баллов;

«удовлетворительно»: 61 – 80 баллов;

«неудовлетворительно»: менее 60 баллов.

Для прохождения экзамена студенту необходимо иметь при себе зачетную книжку и письменные принадлежности. Экзамен принимает преподаватель, читавший учебную дисциплину в данном учебном потоке (группе). Допускается участие в приеме экзамена других преподавателей по указанию заведующего кафедрой. За нарушение дисциплины и порядка студенты могут быть удалены с экзамена.

II. Планы семинарских / практических / интерактивных занятий

Раздел 1. Историческая мысль в древности и средневековье

Тема 1. ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА. 4 часа

План:

1. Общая характеристика исторического сознания и исторической мысли древнего Востока:
 - формы и методы историописания в странах древнего Востока;
 - историческое пространство и историческое время в древневосточной исторической традиции;
 - факторы исторического процесса в отражении древневосточной исторической мысли.
2. Национальные особенности древневосточной исторической традиции (Египет, Междуречье, Индия, Китай).

Литература

основная

[1, с. 21-37]

Вопросы для самоконтроля:

- особенности восприятия исторического времени и пространства в сознании носителей древневосточных цивилизаций
- роль мифа и религии в историческом сознании Древнего Востока
- формы и принципы историописания в странах Древнего Востока
- особенности исторической традиции цивилизаций древности (на примере Египта, Двуречья, Индии и Китая).

Практические задания:

1) Подготовить м/м презентации по темам

- Основные факторы бытия, пространства и истории в культуре стран древнего Востока
- Историческая концепция Ветхого Завета
- Сыма Цянь как историк.

2) Прочитайте отрывок из произведения А.И. Немировского и ответьте на вопросы:

- 1) *Какие формы осмысления и оценки своего прошлого использовали древневосточные цивилизации?*
- 2) *Какие жанры древневосточного историописания называет автор?*
- 3) *Сформулируйте собственное отношение к тезису о том, что для Древнего Востока была свойственна только фиксация тех или иных событий, но не осмысление истории?*

Не подлежит сомнению, что зачатки исторических знаний возникли на Востоке вместе с появлением государства и созданием письменности. На Востоке появилась и древнейшая форма исторического труда — летопись. Летописцы древнего Египта, судя по сохранившимся текстам, фиксировали важнейшие события того или иного царствования. О тенденциозности первых исторических записей можно судить по Палермскому камню (середина III тыс. до н. э.), преувеличивающему размеры захваченной добычи, число убитых врагов и умалчивающему о потерях египтян. Писцы эпохи Нового царства также не ставили своей целью осмыслить исторические явления и процессы. Их хроники — это фиксация событий современности с целью их увековечить и сохранить для потомков. Летописи носили официальный характер, составлялись по приказу царя, в них отсутствовала личность историка и его отношение к описываемым событиям. Таким образом, египетские царские хроники мало чем напоминали исторические труды греков с их широким охватом событий и стремлением выявить причинные связи.

Л. Булл, стремясь выявить «идею истории» у древних египтян, приходит к выводу, что ни один из древнеегипетских текстов не содержит намека о существовании такого понятия, как нет ни одного древнеегипетского слова со значением, соответствующим нашему «история». К этому можно добавить, что в египетском пантеоне нет божества, занимающего место греческой Клио. Богиня Сешат считалась изобретательницей и госпожой письма, начальницей библиотек и школ, регистраторшей захваченной фараонами военной добычи, составительницей анналов, покровительницей писцов. История была частью ее обязанностей как богини судьбы.

Литература древних народов Месопотамии, несмотря на все ее разнообразие и богатство, также не сохранила каких-либо следов исторического мышления. Выдающийся знаток шумерийской литературы С. Н. Крамер пишет: «В Шумере не было историографов в общепринятом смысле этого слова... Ни один из шумерских писцов и авторов, насколько

ко нам известно, даже не пытался создать что-либо похожее на описание политической или общей истории Шумера, не говоря уже об истории остальной известной им части мира». Р. Коллингвуд также не находит у шумеров и других народов Ближнего Востока «идеи истории» (т. е. концепции о прошлом народа или всего человечества. — А. Н.). По его мнению, творцы древневосточных культур создали лишь псевдоисторию в двух ее разновидностях: 1. Теократическую историю, в которой божества выступают как сверхъестественные правители человеческих обществ; 2. Миф, действующими лицами которого являются всегда боги и герои и никогда — люди.

Идея истории не была знакома и хеттам, хотя последние более, чем какой-либо другой народ Передней Азии, приблизились к пониманию задач историографии. В одном из декретов царя Телепина (XVI в. до н. э.) имеется историческое введение. Летопись Хаттусилиса I представляет собой реляцию о победах царя над городами Малой Азии и Сирии с подробным перечислением захваченных трофеев и даров богам. Примечательно упоминание в летописи имени Саргона II, воевавшего в этой местности за шесть веков до хеттов. Сравнивая себя с аккадским завоевателем, хеттский царь подчеркивает, что его победа была более полной и закончилась уничтожением городов и унижением противника. О дальнейшем развитии исторического жанра свидетельствуют летописи Суппилулиумаса II и Мурсилиса II (Новохеттское царство). Здесь составитель выходит за рамки официального перечня побед и царских жертвоприношений и раскрывает на ряде примеров хеттскую политику в завоеванной Сирии, отношения с Египтом, общественный строй племен каска. Все это дало основание В. В. Иванову назвать составителя царских летописей Суппилулиумаса II и Мурсилиса II «выдающимся писателем-историком». Исключительным богатством содержания отличается автобиография Хаттусилиса III (1283—1260 гг. до н. э.). Из нее мы узнаем об испытаниях, которые выпали на долю хеттского царевича после смерти его отца и до тех пор, пока он сам не стал великим царем. В поле зрения автора не только царский двор и хеттское государство, но вся Малая Азия и Передний Восток. Все свои успехи и продвижение к царскому трону Хаттусилис III объясняет тем, что он пользовался покровительством хурритской богини Иштар, культ которой был им введен в хеттскую религию. Иштар спасала его от болезней, очищала от клеветы, отвращала врагов, оправдывала все его действия, сколь бы сомнительными они бы ни казались с точки зрения обыкновенной морали.

Под влиянием хеттской исторической литературы складывается литература ассирийцев, с жанром царских annales. Их безымянные авторы вводят в свои труды как реальные, так и вымышленные речи действующих лиц, описывают театр военных действий. Однако ассирийские царские летописи так же, как и египетские, имеют главной темой прославление царских побед и полны фантастических преувеличений. В них нет даже намека на объективную оценку противника, которую мы находим у Геродота в его описании варваров. Для ассирийской историографической практики не менее, чем для египетской, характерна прямая фальсификация, выскабливание в надписях одних имен царей и замена другими. Ассирийский царь Набу-Насир приказал даже уничтожить annales своих предшественников.

К завершающему этапу развития древневосточной литературы принадлежит Библия — сборник религиозных текстов Древней Палестины. В силу своего позднего происхождения Библия объединила все, что дал Древний Передний Восток в области осмысления исторического процесса и продвинула историографию на более высокую ступень. Пережитая трагедия — разрушение самостоятельного государства и депортация в Вавилон — была воспринята как драма всего человечества, требующая не просто пересказа в духе старинных хроник, а осмысления в философско-историческом плане. Разрушение исторической почвы, на которой сложилось рабовладельческое государство как социальная реальность, способствовало абстрактизации всех понятий и появлению того, что может быть названо исторической идеей. Носителем ее является не какая-либо реальная общественная сила, не царская власть или конкретный царь, а монотеистическое божество. Лишенное храма и государственного культа, оно стало воплощенной историей и могло бы сказать о себе: «История — это я!». Отдавая должное Ветхому Завету в области осмысления истории, мы не можем согласиться с теми преувеличенными оценками историзма Библии, которыми изобилует современная историко-философская литература. В ряде работ мы сталкиваемся с утверждением, что современное понимание истории коренится в ветхозаветных сказаниях, а не в греческой историографии и философии. Ветхий завет объявляется колыбелью современной историографии.

Пятикнижие представляет собой псевдоисторическое произведение, целью которого является изложить как реальность мифы и предания, распространенные в Передней Азии, и соединить с ними судьбу еврейского народа. История начинается с сотворения мира, изложенного таким образом, что творцом является не какой-либо иной бог или боги, а Яхве — бог Израиля. Ему же приписывается руководство Авраамом, Моисеем и авторство ветхозаветных законов.

Бог выступает как спаситель народа на Красном море, и все другие удачи, выпавшие на его долю, — это заслуга бога. Таким образом, в своей начальной части Ветхий завет — это «история» деяний бога, «история» его отношений к «избранному народу». Исторические факты приносятся в угоду жреческой идее всемогущего бога Яхве и его особого отношения к евреям. Несколько более историчны книги Царств, основанные на царских хрониках. Но и здесь факты получают тенденциозное, выгодное жречеству освещение. Бог Израиля рисуется как покровитель царской власти, дарующий ей авторитет у своего народа и победу над другими народами. По его воле создаются и рушатся царства.

Эта последняя мысль проявляется и в той периодизации истории, которая считается выражением всемирно-исторической концепции Библии. Анализируя пророчество Даниила, которое содержит эту периодизацию по четырем царствам, мы не можем даже установить, какие царства имелись в виду — 1. Ассирийское; 2. Халдейское; 3. Мидийское; 4. Персидское или 1. Халдейское; 2. Мидийское; 3. Персидское; 4. Держава Александра Македонского или 1. Халдейское; 2. Мидоперсидское; 3. Держава Александра Македонского; 4. Держава Селевкидов. В тексте можно найти основания для каждой из трех «четверок». Создается впечатление, что это такая «гибкая» периодизация, которая может растягиваться до бесконечности. Не случайно впоследствии христианские авторы «последним царством» стали считать Римскую империю. Неизменным в этой периодизации является лишь число «четыре» и эсхатологическая идея прихода пятого «вечного» божьего царства. Где же тут историзм? Не является ли это проявлением беззастенчивого обращения с материалом источников, которое характерно для других древневосточных историографий?

Обзор произведений древневосточной литературы показал нам ошибочность как тех утверждений, что Восток ничего не дал в области исторической мысли, так и мнения, что историческая мысль некоторых древневосточных народов была выше исторической мысли греков.

Немировский А.И. У истоков исторической мысли. Воронеж, 1979. С. 9–15.

Задание 3. Прочитайте отрывок из произведения И.Е. Сурикова и ответьте на вопросы:

- 1) На чем, по мнению автора, основаны различия в восприятии истории в цивилизациях Древнего Востока и в Древней Греции?
- 2) Какие формы фиксации исторических знаний, характерные для Древнего Востока и Древней Греции, называет автор? Почему автор противопоставляет их?
- 3) В чем автор не согласен с точкой зрения И.П. Вейнберга? Каковы аргументы последнего по вопросу об оценке уровня осмысления прошлого в странах Древнего Востока?

HISTORIA VERSUS CHRONICA. «Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!.. Все вы юны умом, ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени». Если верить Платону (Tim. 22b), так будто бы говорил египетский жрец, беседуя в начале VI в. до н. э. с Солоном — прославленным афинским мудрецом, прибывшим в ходе одного из своих путешествий в долину Нила. Конечно, Платон был великим фантазером, творцом грандиозных мифов (некоторые из этих мифов и по сей день властвуют над человечеством, как, например, миф об Атлантиде), и вряд ли разговор между афинянином и египтянином, который он описывает, когда-либо имел место в действительности. Но дело здесь не в точной и скрупулезной передаче конкретных фактов, а в общем понимании ситуации, и в этой сфере Платон проявил удивительную проницательность, блестяще подметив различие в мировосприятии между греками и жителями Древнего Востока.

Действительно, хотя и несколько странно читать подобное применительно к цивилизации, в рамках которой, по общепринятому и справедливому мнению, возник сам феномен исторической науки¹, тем не менее надлежит помнить и о «другой стороне медали». Уже давно и с полным основанием отмечается, что древнегреческому менталитету в целом был присущ скорее «пространственный», чем «временной» модус, что влекло за собой отсутствие существенного интереса к процессам изменения, становления, преимущественную ориентацию на познание законченного и совершенного бытия, иными словами, выражало определенную «антиисторическую» тенденцию.

Иными по сравнению с древневосточными цивилизациями (да, пожалуй, и с любым традиционным обществом) оказались в античной Греции и средства фиксации исторической памяти. В высшей степени характерно, что жанр *исторической хроники*, столь распространенный и на Древнем Востоке — от Египта до Китая, и в Риме (фасты, анналы), а впоследствии — в Византии, в Западной Европе, на Руси (летописи), греческому миру весьма долго оставался чужд.

Древнегреческая цивилизация породила какую-то совершенно особую, ни на что не похожую форму историописания. Эллинский историк классической эпохи отнюдь не сродни своему древневосточному, византийскому или древнерусскому «коллегам». Он — не усердный хронист, скрупулезно заносивший в свою летопись событие за событием, «добро и зло внимая равнодушно». Он — *исследователь*. Кстати, и сам термин «история», вошедший из греческого во все европейские языки, изначально обозначал просто «исследование», а по сути дела — даже что-то вроде «расследования», «следствия». Ничего специфически исторического в нашем понимании он не подразумевал и мог применяться в равной степени и к материалу природного мира, а не только человеческого общества (достаточно вспомнить «Историю животных» Аристотеля или «Историю растений» Теофраста).

Древневосточный хронист описывает — древнегреческий историк ищет. Для хрониста мир, в том числе мир человеческого общества, — нечто раз навсегда данное, само собой разумеющееся. Ничего нового, удивительного в нем нет и быть не может. Все идет своим размеренным шагом: государства сталкиваются друг с другом, одни гибнут, другие возвышаются, власть переходит от одного владыки к другому... Никакой альтернативы, никакого представления о том, что могло бы быть иначе. Всё сухо, серьезно, монументально. И всё выливается в какую-то «дурную бесконечность». Соответственно, хроники приобретают черты определенной «агглютинативности». Они сливаются друг с другом и вливаются друг в друга. Хронист, начиная свой труд «от сотворения мира», включает в него произведения своих предшественников. Хроника — в известной мере внеличностный, не-авторский жанр. Зачастую она анонимна, иногда псевдонимна (так, некоторые древневосточные хроники составлены от имени царей, хотя понятно, что писали их не сами венценосцы, а их подчиненные-писцы).

Суриков И.Е. Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011. С. 11–13.

¹ Не столь давно это хрестоматийное положение попытался оспорить исследователь из Латвии И. П. Вейнберг, противопоставив ему «полигенетический» взгляд на рождение исторической науки, тезис о возникновении ее «во многих местах, в том числе и на Ближнем Востоке» (Вейнберг И. П. Рождение истории: Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н. э. М., 1993. С. 316). Приведенный им в подкрепление этого тезиса обильный древневосточный (в основном ветхозаветный) материал свидетельствует, однако, о существовании в этом регионе традиции *историописания* (что само по себе, конечно, немаловажно), но не *исторической науки* в собственном смысле слова.

Тема 2. ГРЕЧЕСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ЭПОХИ ИМПЕРИИ (эпоха «греческого возрождения»). 4 часа

План:

1. Общая характеристика эпохи «греческого возрождения» в Римской империи.
2. Римская история в трудах Аппиана.
3. Дион Кассий и Геродиан об истории Римской империи.
4. Морализаторские биографии Плутарха.
5. Лукиан о способе написания истории.

Литература

основная

[1, с. 37-50]

Вопросы для самоконтроля:

- феномен «греческого возрождения»
- греческая историография римского периода в контексте «греческого возрождения»
- соотношение анализируемых трудов с общими канонами античного историописания

Практическое задание:

1) Подготовить м/м презентации по темам

- Морализаторские биографии Плутарха – вершина греческой историографии имперского периода;
- История Древней Греции в «Описании Эллады» Павсания;
- Римская история в творчестве Аппиана;
- Творчество Флавия Арриана;
- Дион Кассий об истории Рима;
- Геродиан об истории римских императоров;
- Лукиан Самосатский о способе написания истории.

2) Прочитайте тексты источников и ответьте на вопросы:

- 1) *как античные историки оценивают основные факторы кризиса римской республиканской государственности, в чем сходство и различия в анализе ими этих факторов?*
- 2) *сравните оценки деятельности Тиберия Гракха в приведенных текстах, укажите сходства и различия, объясните их причины?*
- 3) *оцените степень репрезентативности данных источников для реконструкции истории Гражданских войн в Риме в целом.*

Текст 1. Аппиан «Гражданские войны» (I, 7–8)

(7) Римляне, завоеывая по частям Италию, получали тем самым в свое распоряжение часть завоеванной земли и основывали на ней города или отбирали города, уже ранее существовавшие, для посылки в них колонистов из своей среды. Эти колонии они рассматривали как населенные пункты. В завоеванной земле они всякий раз выделенную ее часть тотчас или разделяли между поселенцами, или продавали, или сдавали в аренду, невспаханную же вследствие войн часть земли, количество которой сильно возрастало, они не имели уже времени распределять на участки, а от имени государства предлагали возделывать ее всем желающим на условиях сдачи ежегодного урожая в таком размере: одну десятую часть посева, одну пятую насаждений. Определена была также плата за пастбища для крупного и мелкого скота. Римляне делали все это с целью увеличения численности италийского племени, на которое смотрели они как на племя в высокой степени трудолюбивое, чтобы иметь в своей стране союзников. Но результат получился противоположный. Дело в том, что богатые, захватив себе большую часть неразделенной на части земли, с течением времени пришли к уверенности, что никто у них ее никогда не отнимет. Расположенные поблизости от принадлежащих им участков небольшие участки бедняков богатые отчасти скупали с их согласия, отчасти отнимали силой. Таким образом, богатые стали возделывать обширные пространства земли на равнинах вместо участков, входящих в состав их поместий. При этом богатые пользовались покупными рабами в качестве земледельцев и пастухов с тем, чтобы не отвлекать земледельческими работами свободнорожденных от несения военной службы. К тому же обладание рабами приносило богатым большую выгоду: у свободных от военной службы рабов беспрепятственно увеличивалось потомство. Все это приводило к чрезмерному обогащению богатых, а вместе с тем и увеличению в стране числа рабов. Напротив, число италийцев уменьшалось, они теряли энергию, их угнетали бедность, налоги, военная служба. Если даже

они и бывали свободны от нее, все же они продолжали оставаться бездеятельными: ведь землю владели богатые, для земледельческих работ они пользовались рабами, а не свободнорожденными.

(8) С неудовольствием смотрел на это народ. Он боялся, что Италия не даст ему больше союзников в достаточном числе, да и положение станет опасным из-за такой массы рабов. Как исправить это положение, народ не мог придумать. Оно было и тяжело и не во всех отношениях справедливо: нельзя же было такое количество людей, владевших столь долго своим состоянием, лишить принадлежавших им насаждений строений, всего оборудования. Некогда, по предложению, внесенному народными трибунами, народ, скрепя сердце, постановил, что никто не может владеть из общественной земли более чем 500 югеров и занимать пастбища более чем 100 югеров для крупного скота и 500 для мелкого. Для наблюдения и за выполнением этого наказа назначено было определенное число лиц из свободнорожденных, которые должны были приносить присягу, что будут верно соблюдать постановление, ставшее законом, определили наказание за его нарушение, имея в виду остальную землю распродать между бедняками небольшими участками. Но на деле оказалось, что они вовсе не заботились о соблюдении ни закона, ни клятвы. А те из них, которые, казалось, заботились, распределили для отвода глаз, землю между своими домочадцами, большинство же относились к соблюдению закона пренебрежительно.

Плутарх «Сравнительные жизнеописания». Тиберий Гракх (8)

Земли, отторгнутые в войнах у соседей, римляне частью продавали, частью обращали, а частью, обратив в общественное достояние, делили между нуждающимися и неимущим гражданам, которые платили за это казне умеренные подати. Но богачи стали предлагать казне большую подать и таким образом вытесняли бедняков, и тогда был издан закон, запрещающий владеть более чем пятьюстами югерами. Сперва этот указ обуздал алчность и помог бедным остаться на земле, отданной им в наем, так что каждый продолжал возделывать тот участок, который держал с самого начала. Но затем богачи исхитрились прибрать к рукам соседние участки через подставных лиц, а под конец уже и открыто завладели почти всею землей, так что согнанные с насиженных мест бедняки и в войско шли без всякой охоты, и к воспитанию детей проявляли полное равнодушие, и вскорости вся Италия ощутила нехватку в свободном населении, зато все росло число рабских темниц: они были полны варваров, которые обрабатывали землю, отобранную богачами у своих сограждан. Делу пытался помочь еще Гай Леллий, друг Сципиона², но, натолкнувшись на жестокое сопротивление могущественных граждан и боясь беспорядков, оставил свое намерение...

Избранный в народные трибуны, Тиберий немедленно взялся за ту же задачу... А брат его, Гай, в одной из книг пишет, что Тиберий, держа путь в Нуманцию, проезжал через Этрурию и видел запустение страны, видел, что и пахари и пастухи — варвары, рабы из чужих краев, и тогда впервые ему пришел на ум замысел, ставший впоследствии для обоих братьев источником неисчислимых бед. Впрочем, всего больше разжег его решимость и честолюбие сам народ, исписывая колонны портиков, памятники и стены домов призывами к Тиберию вернуть общественную землю беднякам.

Тема 3. АНТИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КАНОНЫ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ. 4 часа

План:

1. Исторические условия развития и особенности византийской историографии.
2. Ранневизантийская историческая проза (Прокопий Кесарийский, Иоанн Малала и др.).
3. Историческая литература Византии классического периода (Феофан Исповедник, Константин Багрянородный, Георгий Амартол, Лев Диакон и др.).
4. Поздневизантийская историография (Михаил Пселл и др.).

Литература основная

[1, с. 58 – 77]

Вопросы для самоконтроля:

- исторические условия развития византийской историографии, ее истоки и принципы
- ранневизантийская историческая проза и ее крупнейшие представители
- принципы христианской историософии в византийской исторической литературе, исторические взгляды представителей восточного богословия V – VII вв.
- византийская историография классического периода в ее основных представителях, специфика византийской исторической прозы, ее сходства и различия по отношению к европейской средневековой исторической мысли
- поздний период развития византийской историографии.

² Гай Леллий, народный трибун 151 и консул 140 гг. до н.э., близкий друг Сципиона Эмилиана, консула 147 и 133 гг. до н.э., победителя Карфагена и Нуманции. Леллий предложил свой закон во время консульства.

Практическое задание:

подготовить м/м презентации по темам

- Восточные продолжатели Евсевия: Евагрий Схоластик
- Восточные продолжатели Евсевия: Сократ Схоластик
- Восточные продолжатели Евсевия: Феодорит Киррский
- Творчество Прокопия Кесарийского – вершина ранневизантийской историографии
- Правление Юстиниана I в творчестве Агафия Миринейского
- Хронография Иоанна Малалы
- Георгий Амартол у истоков средневизантийской историографии
- Творчество Феофилакта Симокатты
- Хроника Георгия Синкелла
- Творчество Феофана Исповедника – поворотный этап в развитии византийской историографии
- «Об управлении империей» Константина Багрянородного как историческое сочинение
- «История» Льва Диакона
- Анна Комнина – первая женщина-историк
- Михаил Пселл – последний великий византийский историк.

Тема 4. «ЦЕРКОВНЫЕ ИСТОРИИ НАРОДОВ» В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ. 4 часа

План:

1. Всемирная история и история народа готов в «Гетике» Иордана.
2. Церковная история франков Григория Турского.
3. Всемирно-исторический энциклопедизм Исидора Севильского.
4. «История лангобардов» Павла Диакона.
5. «Церковная история англосаксов» Беда Достопочтенного.

Литература

основная

[1, с. 37-50]

Вопросы для самоконтроля:

- общая характеристика раннесредневековой европейской историографии
- творчество Евсевия Кесарийского и Августина Блаженного как основы европейской исторической мысли
- творчество основных представителей раннесредневековой историографии в связи с общими тенденциями развития средневековой историографии в Европе, Византии и на Руси.

Практическое задание:

подготовить м/м презентации по темам

- «Церковные истории» Иеронима и Руфина
- Всемирная история и история народов в «Гетике» Иордана
- Всемирно-исторический энциклопедизм Исидора Севильского
- Церковная история франков Григория Турского
- «История лангобардов» Павла Диакона
- «Церковная история народа англосаксов» Беда Достопочтенного
- Снорри Стурлуссон: жизнь и творчество
- Эйнхард – историк эпохи Каролингского возрождения
- Саксон Грамматик: становление датской историографии
- Адам Бременский об истории народов Северной Европы
- Гальфрид Монмутский и становление британской историографии
- Историческая концепция Оттона Фрейзингенского.

Тема 5. ЕВРОПЕЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ. 4 часа

План:

1. Английская историография эпохи Возрождения и раннего Нового времени (Т. Мор как историк, Д. Гаррингтон, Ф. Бэкон).
2. Французская историческая мысль в эпоху Возрождения (Ж. Боден, Ф. де Коммин).
3. Германская историческая мысль в период Ренессанса и Реформации (С. Франк, М. Флорий).

Литература

основная

[1, с. 78 – 85]

Вопросы для самоконтроля:

- морально-этические трактовки истории в творчестве Т. Мора («История Ричарда III»)
- попытки экономического анализа истории Д. Гаррингтона
- творческое наследие Ф. Бэкона, бэконовская периодизация истории и учение о всеобщей истории, «История правления короля Генриха VII» Ф. Бэкона.
- наследие Ж. Бодена: концепция о взаимодействии природы и истории, его учение о методах познания истории и историописания, политическое учение Ж. Бодена и его преломление в историческом ключе
- творчество С. Франка и его идеи о прогрессе на основе разума и М. Флория и его труд «Магдебургские центурии» – классический пример исторического обоснования реформационных учений.

Практическое задание:

подготовить м/м презентации по темам

- Исторические взгляды Т. Гоббса
- Исторические взгляды Дж. Гаррингтона
- Исторические идеи в «Законе свободы» Д. Уинстенли
- Историческая мысль Контрреформации: «Церковные анналы» Цезаря Барония
- Конгрегация св. Мавра у истоков источниковедения: творчество Ж. Мабильона
- Конгрегация св. Мавра у истоков источниковедения: творчество Б. де Монфокона
- «Acta Sanctorum» Ж. Болланда и деятельность болландистов
- Систематизация источников и деятельность Л. Муратори
- Б. Ренанус и его «История Германии в трех книгах»
- Анний из Витербо: фальсификация всемирной истории как памятник исторической мысли эпохи

Раздел 2. Становление исторической науки в новое время. Историография в XIX – начале XXI вв.

Тема 6. РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв. 2 часа

План:

1. Историческая мысль России в XVIII в. (В.Н. Татищев, Ф. Прокопович, Г.З. Байер, М.В. Ломоносов, С.Е. Десницкий, Д.С. Аничков и др.).
2. Становление российской историографии всеобщей истории в первой половине XIX в.:
 - формирование университетской науки о всеобщей истории (М. Каченовский, Н. Черепанов, Н. Надеждин, В. Цых, Д. Крюков, М. Лунин и др.);
 - историческая методология и концепция Т.Н. Грановского;
 - вопросы истории античности и средневековья в работах П.Н. Кудрявцева;

- С.В. Ешевский как антиковед и медиевист;
- становление научного антиковедения, школа М.С. Куторги.

Литература

дополнительная

[2, с. 94-111]

Вопросы для самоконтроля:

- основные достижения русской просветительской исторической мысли и творчество основных ее представителей
- становление системы светского высшего образования в России
- научное творчество М.Т. Каченовского, В.Ф. Цыха, Д.Л. Крюкова
- творчество Т.Н. Грановского и его школы (П.Н. Кудрявцев и С.В. Ешевский)
- возникновение русской науки об античности и М.С. Куторга
- представители «школы М.С. Куторги» (М.М. Лунин, А.П. Рославский-Петровский)

Практическое задание:

подготовить м/м презентации по темам

- Т.Н. Грановский у истоков русской науки о всеобщей истории
- Трудная судьба университетского курса: становление высшего исторического образования в России XIX века
- М.С. Куторга и становление русского антиковедения.

Тема 7. ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ МАРКСИЗМА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

4 часа

План:

1. Методологическая ситуация в европейской историографии к середине XIX в.: романтизм, позитивизм, немецкая классика.
2. Марксизм о сущности человека.
3. Марксистская концепция экономического детерминизма.
4. Марксизм о формах движения истории.

Литература

дополнительная

[2, с. 110-122]

Вопросы для самоконтроля:

- обзор основных ко времени формирования марксизма направлений развития европейской исторической мысли (романтическая историография, философия истории Г.В. Гегеля, позитивизмом О. Конта)
- марксистская концепция человека, теория отчуждения человека от родовой сущности
- марксистская концепция экономического детерминизма, теория о базисе и надстройке и теории общественно-экономических формаций
- марксистская концепция истории: механизмы смены формационных типов, смысл, логика и направленность исторического процесса
- перспективы марксистской концепции прошлого и будущего

Практическое задание:

подготовить м/м презентации по темам

- К. Маркс и Ф. Энгельс о раннем христианстве
- Ф. Энгельс о возникновении семьи, частной собственности и государства
- К. Маркс и Ф. Энгельс о Великих революциях Нового времени

- К. Маркс и Ф. Энгельс о Новой истории стран Востока
- марксистская формационная концепция и ее судьбы в советской историографии.

Тема 8. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ XIX – НАЧАЛА XX вв. 4 часа

План:

1. Становление русской историографии истории древнего Востока (В.С. Голенищев, М.В. Никольский, Б.А. Тураев и др.).
2. Русское антиковедение на рубеже XIX – XX вв.: историко-филологическое направление (Ф.Ф. Соколов, В.В. Латышев, П.Г. Виноградов как антиковед, В.К. Ернштедт, А.В. Никитский, С.А. Жебелев); историко-культурное направление (М.П. Драгоманов, М.С. Корелин, Д.М. Петрушевский как антиковед, Ф.Г. Мищенко, В.И. Модестов, И.В. Нетушил., В.П. Бузескул, Э.Д. Гримм, Ф.Ф. Зелинский); социально-экономическое направление (И.М. Гревс, М.М. Хвостов, М.И. Ростовцев).
3. Изучение истории средних веков в дореволюционной России (М.М. Ковалевский, В.И. Герье, П.Г. Виноградов, И.М. Гревс, М.С. Корелин, Н.А. Осокин, Д.М. Петрушевский, Л.П. Карсавин, В.К. Пискорский, О.А. Добиаш-Рождественская, Д.Н. Егоров и др.).
4. Византиноведение и славяноведение в России на рубеже XIX – XX вв. (А.Ф. Гильфердинг, В.И. Ламанский, В.Г. Васильевский, Ф.И. Успенский, К.Н. Успенский, Ю.А. Кулаковский, А.А. Васильев, Б.А. Панченко и др.).
5. Русский дореволюционный учебник по древней истории и истории средних веков.

Литература

дополнительная

[2, с. 94-111]

Вопросы для самоконтроля:

- основные достижения русской историографии и творчество основных ее представителей
- основные направления развития русского антиковедения
- Изучение истории средних веков в дореволюционной России
- Византиноведение и славяноведение в России на рубеже XIX – XX вв.
- русский дореволюционный учебник по всеобщей истории.

Практическое задание:

подготовить м/м презентации по темам

- изучение Древнего Востока в России рубежа XIX – XX вв.: В.С. Голенищев, Б.А. Тураев, М.В. Никольский (на выбор)
- историко-филологическое направление в русском антиковедении рубежа XIX – XX вв.: Ф.Ф. Соколов и его школа
- наследие С.А. Жебелева в истории русского антиковедения
- историко-культурное направление в русском антиковедении рубежа XIX – XX вв. (И.В. Нетушил, В.П. Бузескул, Э.Д. Гримм, Ф.Г. Мищенко, В.И. Модестов – на выбор)
- научное наследие М.С. Корелина в отечественном антиковедении и медиевистике
- Ф.Ф. Зелинский: изучение истории античной культуры
- научное наследие М.И. Ростовцева в истории русского и мирового антиковедения
- И.М. Гревс как антиковед и медиевист
- В.И. Герье как историк и педагог
- научное наследие П.Г. Виноградова в русском антиковедении и медиевистике
- Л.П. Карсавин как медиевист
- Р.Ю. Виппер как антиковед и медиевист (дореволюционный период)
- средневековая Англия в трудах Д.М. Петрушевского
- И.В. Лучицкий – историк-медиевист

- М.Н. Петров – историк-медиевист
- О.А. Добиаш-Рождественская – историк-медиевист
- научное наследие Н.И. Кареева
- М.М. Ковалевский как историк-медиевист
- творчество А.С. Лаппо-Данилевского у истоков методологии исторической науки в России
- становление русского византиноведения: В.Г. Васильевский
- «Золотой век» русского византиноведения»: Ю.А. Кулаковский
- «Золотой век» русского византиноведения»: Ф.И. Успенский
- «Золотой век» русского византиноведения»: А.А. Васильев
- «Золотой век» русского византиноведения»: Н.П. Кондаков

Тема 9. ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЗИТИВИСТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (XIX – НАЧАЛО XX вв.). 4 часа

План:

1. Становление позитивизма:

- 1.1. Почему в середине XIX в. возникло стремление «упорядочить» гуманитарное знание? Успехи в каких естественных и точных науках повлияли на эту тенденцию?
- 1.2. По каким критериям О. Конт – основоположник позитивизма – предложил отделять «позитивные» науки от всех остальных?
- 1.3. Как, по мнению О. Конта, должно измениться историческое знание, чтобы стать подлинной позитивной наукой?

2. Общие черты позитивистской историографической парадигмы:

- 2.1. Поясните, в чем конкретно проявлялась каждая из основных черт европейской позитивистской историографии, заполнив таблицу:

базовая характеристика	проявления в позитивистской историографии
натурализм – стремление подражать методологии и форме естественнонаучного знания	
историзм – понимание истории как закономерного процесса	
эмпиризм – стремление к внешнему описанию «позитивных» фактов	

3. Позитивизм в национальных историографических школах (индивидуальные сообщения):

Структура индивидуального сообщения:

1. Полное имя, годы жизни, изображение историка (при наличии). Основные этапы биографии историка.
2. Общая характеристика творчества:
 - названия работ, их проблематика;
 - принадлежность историка к научной школе (при наличии);
 - отношение историка к предшествующей традиции (продолжение, критика);
 - историософские и общеметодологические взгляды;
 - изучение конкретных периодов истории в трудах историка.
3. Вывод: новации историка в области философии и методологии истории, изучения конкретно-исторической проблематики; влияние трудов историка на дальнейшее развитие исторической мысли.
4. Другие сведения, интересные факты (при необходимости).

Литература

дополнительная

[2, с. 116-141]

Вопросы для самоконтроля:

- возникновение философского позитивизма и его влияние на гуманитарное знание
- основные «столпы» позитивистской историографии: факт, источник, научный нарратив

- особенности национальных школ позитивистской историографии второй половины XIX в. (французская, английская, немецкая, американская, российская)

Практическое задание:

1) Как Вы понимаете смысл каждого из приведенных ниже высказываний о позитивистской историографии? О каких ее новых – по сравнению с историческим романтизмом – чертах свидетельствуют эти высказывания?

1) Все, что может сказать историк, должно быть только комментарием оригинальных источников, без изучения которых все остроумие есть только пустая болтовня (Э. Фримен)

2) Первой и основной задачей историка является установление фактов, некогда имевших место. Если историк не выполняет этой задачи, если он недостаточно знаком с фактическим материалом, с отдельными, единичными фактами, то вся его работа является беспочвенной (Эд. Мейер)

3) Настанет день, когда благодаря организации труда все документы будут открыты, исправлены и приведены в порядок и все факты, следы которых не изгладились, установлены. С этого дня история будет составлена, но не будет окончательно установлена: она будет продолжаться изменяться по мере того, как непосредственное изучение существующих обществ, ставши более научным, будет давать возможность лучше понимать общественные явления и их эволюцию (Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос)

4) С поверхности исторического факта позитивизм опустился в глубины социально-экономического анализа (К. Маркс)

2) Подготовить м/м презентации по темам:

- Историческая концепция Н.Д. Фюстель Де Куланжа
- Концепция раннего христианства в трудах Э. Ренана
- «Введение в историческую науку» Ш. Сеньобоса и Ш.-В. Ланглуа – настольная книга позитивистской историографии
- Э. Лависс: «папа» официальной французской историографии времен III Республики
- Г.Т. Бокль и его «История цивилизации в Англии»
- Д.Р. Грин и его «Краткая история английского народа»
- Э. Фримен – основоположник исторической географии
- Теория исторического познания И.-Г. Дройзена
- Историческая концепция Г. Зибея
- «История Ренессанса» Я. Буркхардта
- Историческая концепция К. Лампрехта и ее историографическая судьба

Тема 10. Интерактивное занятие: **ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ В ИСТОРИОГРАФИИ РУБЕЖА XIX – XX вв. (работа в группах). 2 часа**

Организация занятия:

курс делится на 4 группы в соответствии с выделенными вопросами. Каждая из групп готовит доклад, в котором должно быть отражено основное содержание вопроса. В докладе должны быть представлены не только общая характеристика направления в историографии, но и анализ научного наследия выдающихся его представителей. Доклад должен сопровождаться м/м презентацией. Остальные студенты во время представления доклада слушают, задают вопросы, корректируют и, при необходимости, дополняют доклад.

Вопросы для групповой работы:

1. Культурологические типологии в историографии XIX – XX вв.:
 - культурологическая типология Н.Я. Данилевского;
 - концепция локальных культур О. Шпенглера.
3. Цивилизационные типологии в европейской историографии:
 - теория локальных цивилизаций А. Тойнби;
 - Запад и Восток как векторы всемирной истории в современной историографии.

Тема 11. АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ В XIX – XX вв. 4 часа

План:

1. Становление американской историографии:

Первые шаги американской историографии: сбор и систематизация источников по истории Войны за независимость. Появление первых центров образования и науки. Подъем национального самосознания после Гражданской войны. Основные направления и особенности американской историографии в XIX веке.

2. Джордж Банкрофт – «отец» американской историографии.

Общая характеристика главного труда – «История США», значение в американской историографии. Концепция «англосаксонской школы» о происхождении американской демократии.

3. Альфред Мэхэн: «морская сила» как фактор истории.

А. Мэхэн как представитель позитивистского направления в американской историографии. Влияние «морской силы» на историю в представлении А. Мэхэна.

4. Генри Адамс – крупнейший американский историк XIX в.

«История США» Г. Адамса, ее значение, источниковая база и значение. Первое упоминание о циклическом развитии США как главной черте их истории.

5. «История США» Эдварда Чаннинга: последний великий нарратив в американской историографии.

Особенности «Истории США» Э. Чаннинга. Американский прогресс в понимании Э. Чаннинга

6. Вернон Паррингтон об истории американской мысли.

«Основные течения американской мысли» В. Паррингтона: основное содержание и причины популярности этого труда.

7. Фредерик Тёрнер: фронтир в американской истории.

Теория фронта Ф. Тёрнера. Концепция формирования американской демократии на границе. Значение теории фронта.

8. Чарльз Остин Бирд: экономическая интерпретация американской истории.

Вклад Ч.О. Бирда в изучение американской истории. «Экономическая интерпретация Конституции США». Методологические взгляды Ч. Бирда; релятивизм, влияние Б. Кроче. Ч.О. Бирд как президент Американской исторической ассоциации

9. Уолтер Уэбб: новое понимание фронта.

«Великие равнины», «То, что нас разделяет», «Великий фронтир» – крупнейшие работы У. Уэбба. Новая концепция фронта в истории Западной цивилизации.

10. Артур Шлезингер-старший: история США в контексте истории Запада.

История США как часть истории Запада. Аналогии в истории Америки и Западной Европы. «Колониальные купцы и американская революция».

11. Дэниэл Бурстин об американской нации.

Трилогия «Американцы»: новации в американской историографии.

12. Артур Шлезингер-младший: Циклы американской истории.

Крупнейшая концепция цикличности американской истории и ее значение; цикличность как признак исключительности американской цивилизации. Концепция «холодной войны» А. Шлезингера.

13. Роберт Уильям Фогель: становление клиометрии.

Концепция «контрфактического моделирования» и ее значение. Р. Фогель у истоков клиометрии «Время на кресте» и значение этой работы.

14. Американская клиометрия.

Зарождение направления. Труды Р. Фогеля, С. Энгермана, Д. Нортона. Институционализация клиометрии; исследования экономической истории на основе анализа квантитативных метаданных.

15. Хейден Уайт: у истоков «лингвистического поворота».

Уровни исторического объяснения по Х. Уайту. Использование историками тропов и их соответствие типам идеологии, сюжетов и гипотез. Труд Х. Уайта и «лингвистический поворот» в историографии

Литература
дополнительная
[3, с. 98-106]

Вопросы для самоконтроля:

- факторы возникновения и особенности американской историографии в начале XIX века
- основные представители американской историографии в XIX веке
- американская историография XIX века и основные направления развития европейской историографии (романтизм, позитивизм, марксизм)
- концепция «американской цивилизации» в американской историографии XX в.
- концепция цикличности американской истории в американской историографии XX в.
- концепция границы в американской историографии XX в.

Практическое задание:

подготовить м/м презентацию по темам:

- Джордж Банкрофт – «отец» американской историографии
- Альфред Мэхэн: «морская сила» как фактор истории
- Генри Адамс – крупнейший американский историк XIX в.
- «История США» Эдварда Чаннинга
- Вернон Паррингтон об истории американской мысли
- Фредерик Тёрнер: фронтир в американской истории
- Чарльз Остин Бирд: экономическая интерпретация американской истории
- Уолтер Уэбб: новое понимание фронта
- Артур Шлезингер-старший: история США в контексте истории Запада
- Дэниэл Бурстин об американской нации
- Артур Шлезингер-младший: Циклы американской истории
- Роберт Уильям Фогель: становление клиометрии
- Хейден Уайт: у истоков «лингвистического поворота».

Тема 12. Интерактивное занятие: ФЕНОМЕН FOLK-HISTORY В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ЕГО НАУЧНАЯ КРИТИКА (работа в группах). 2 часа

Организация занятия:

курс делится на 6 групп в соответствии с выделенными вопросами. Каждая из групп готовит доклад, в котором должно быть отражено основное содержание вопроса. В докладе должны быть представлены не только характеристика того или иного лженаучного направления, но и его опровержение и научная критика. Доклад должен сопровождаться м/м презентацией. Остальные студенты во время представления доклада слушают, задают вопросы, корректируют и, при необходимости, дополняют доклад.

Вопросы для групповой работы:

Часть 1

1. Понятие о псевдонауке. Лженаука в современной России. Деятельность Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме РАН.
2. Феномен фолк-истори: истоки, особенности, разновидности, классификации. Фолк-истори как социально-политический феномен современного российского общества.
3. Основные направления фолк-истори в современной России:
 - 3.1. попытки ревизии истории древних славян и других народов Евразии и их научная критика (деятельность М. Аджи; миф о «Влесовой книге», концепции «славяно-арийской

- цивилизации»);
- 3.2. псевдоистория Древнего мира (теория «палеоконтакта», «атлантоведение» и др.) и ее научная критика;
 - 3.3. фолк-хистори и фальсификации истории Второй Мировой войны;
 - 3.4. региональные измерения фолк-хистори («Гиперборея» на Кольском полуострове).
4. Новые фальсификации истории на постсоветском пространстве. Деятельность Комиссии при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Часть 2

1. «Новая хронология»: возникновение, общие принципы, развитие.
2. Научная критика «новой хронологии».

Литература

дополнительная

[3, с. 99–118]

Практическое задание:

прочитайте отрывок из книги Д.М. Володихина «История России в мелкий горошек» и ответьте на вопросы

- 1) как авторы определяют феномен folk-history? выделяют ли они особо маргинальную историографию как составную часть folk-history?
- 2) каковы основные признаки всех лженаучных моделей истории?
- 3) почему, на взгляд авторов, феномен маргинальной историографии резко активизировал свое развитие в России 1990-х гг.?
- 4) какие направления маргинальной историографии Вам известны?

«История всегда была элитарной сферой знания.

Для того чтобы воспринимать исторические факты и процессы во всей их сложности, всегда требовались хорошее образование и недюжинные умственные способности. Но помимо высокой истории для интеллектуалов из века в век существовала ее сестричка, субретка рядом с трагической героиней. Количество желающих насладиться историей – со всеми ее рыцарскими походами, бурлением придворных страстей, битвами патриотизма и «тайнами выцветших строк» – с доброй неизменностью было, есть и, надо полагать, будет велико. Жажущих любителей, т. е. непрофессионалов и не тех, для кого мысль – это жизнь, завлекает своими прелестями популярная, беллетризованная история. Субретка, одним словом.

... В субретке нет еще ничего плохого: популярная история несет просветительскую функцию, иной раз играет роль «лампочки Ильича» во мраке темного невежества масс. Поп-хистори это весело и поучительно... Но далеко не всех удовлетворяет уровень доступности даже и субретки. Все-таки надобно поухаживать, понравиться, подарить цветочки... Проще с куртизанкой. Есть варианты похуже куртизанки, конечно, например, безобразная старая колдунья – история для политики, но здесь речь пойдет именно о куртизанке.

Как бы отрекомендовать ее на иерархической лестнице историй? Не история-первая – игра ума и наука для королей; не история-вторая – учеба и забава для любителей. Роль куртизанки играет история-третья, игрушка для толпы, чтиво охлоса. Условно можно называть ее фолк-хистори. Ах, как много ее в последние три-четыре года на лотках и в книжных магазинах! Просто-таки разверзлись хляби небесные.

... И такую силу, знаете ли, забрали эти самые властители широких и нетривиальных дум, что даже историки-профессионалы как-то заколебались: а может быть, все-таки в этом что-то есть? Белорусские коллеги сделали М. Ермаловича, дилетанта из дилетантов, «патриархом белорусской исторической науки». Другая поросль клюквенно заколосилась в питательной среде обличителей и разоблачителей. Иными словами, облачителей и разоблачителей. Пал марксизм. Изрядная секция рушащегося здания упала прямо на историков. Слишком уж близко они стояли. Поэтому настоящий монстр фолк-хистори делает ставку не только, и даже не столько на то, чтобы увлечь массы доходчивым раскрытием исторических тайн и загадок, его главная пожива – историки, коими читателя следует заставить возмущаться, а лучше вызвать смех неуклюжестью оных бестолковых историков.

Пафос подобного рода монстров неизменно сводится либо к ниспровержению существующих представлений о тех или иных исторических событиях, либо к осуждению того, что уже свершилось в истории. Первый случай понятен, все то же: историки-дурачье (отсюда, кстати говоря, следует вывод о том, что монстр не может быть историком-профессионалом, знающим человека – как же он тогда будет клеймить себе подобных?). Во втором случае монстр просто объясняет аудитории, как мерзко и неправильно вели себя далекие предки, и как надо было им себя вести, чтобы все было хорошо. И это производит впечатление. После крушения все того же марксизма в умах осталась некая пустота, брешь. Можно заполнить ее какой-либо другой, более современной теорией, можно заполнить ее нигилизмом, можно... впрочем, список будет длинным и скучным. Монстр фолк-хистори привлекателен для людей, ищущих

готовые ответы на свои вопросы, причем такие ответы, которые не должны содержать слов «похоже на то, что» или «вероятно». Точно известно, как надо было делать, и все тут. Фольк-хистори представляет собой своеобразный отряд, штурмующий пустоты в умах.

Существует развлекательная литература. Разного рода боевики, например. После тяжелого трудового дня надо расслабиться. Лучше полсотни страниц детектива, чем пара стаканов водки. Боевичок не несет в себе скрытых ядов (разумеется, если там не насилуют и не расчлениают трупы на каждой странице). А вот фольк-хистори, взятая с книжной полки в минуту отдыха, может оказать на сознание человека расслабившегося, не готового к интеллектуальному отпору, отравляющее воздействие. Какой-нибудь Лавров с его кровообильными романами об эпохе Ивана Грозного, описывая очередную сцену массового убийства, попутно дарит читателю неправильные даты, имена, чины, хронологию событий и т. д. В силу собственного глубокого невежества. Или какой-нибудь Фоменко, одним махом аннигилирующий несколько столетий отечественной истории... В огромном большинстве случаев монстры фольк-хистори имеют очень расплывчатое представление об исторических знаниях, труде историков, методах работы с историческими источниками. Случайный набор книжек, ниспровергающая что-нибудь теория и несокрушимый апломб – вот орудия производства для монстров. «Чердак» нормального взрослого человека заполняется хламом, да еще и химически активным хламом, который способен портить стоящие рядом вполне «рабочие» предметы.

Фольк-хистори – это глобальный вред. Урон для культуры. Всех монстров наших дней даже перечислить трудно».

Тема 13. Интерактивное занятие: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (работа в группах). 6 часов

Организация занятия:

курс делится на группы в соответствии с выделенными вопросами. Каждая из групп готовит доклад, в котором должно быть отражено основное содержание вопроса. В докладе должны быть представлены не только общая характеристика направления в историографии, но и анализ научного наследия выдающихся его представителей. В содержании выступления должны быть представлены следующие обязательные элементы:

- возникновение данного направления историографии, его связь с феноменом постмодерна, место в контексте развития современной западной и российской историографии;
- общая характеристика историографического направления, основные идеи и постулаты;
- крупнейшие представители данного направления в России и за рубежом, общая характеристика их исследований и концепций.

Доклад должен сопровождаться м/м презентацией.

Остальные студенты во время представления доклада слушают, задают вопросы, корректируют и, при необходимости, дополняют доклад.

Вопросы для групповой работы:

1. «Новая социальная история» в современной западной и российской историографии; микроистория; новая локальная история.

- становление социальной истории в европейской историографии; социальная история как новое направление западной историографии;
- «новая социальная история» и историческая антропология: поворот к интеграции 1980-х гг.;
- фрагментация «новой социальной истории»; микроистория, новая локальная история;
- основные направления «новой социальной истории»:
 - ✓ социальные движения и революции; история народных низов;
 - ✓ историческая урбанистика;
 - ✓ история локальных социальных групп; социальная история на стыке с микроисторией и новой локальной историей.

2. Феномен социальной / культурной памяти как объект исследования.

- Ф. Ницше, Р.Дж. Коллингвуд, М. Хальбвакс у истоков проблемы социальной памяти;
- институционализация исследований памяти в западной историографии; «memory boom»;
- проблема дефиниций: социальная память, культурная память, историческая память, коллективная память, коллективный образ прошлого;
- основные элементы проблемы социальной памяти в современной западной историографии:
 - ✓ проблема формирования и функционирования механизмов социальной памяти

- (коммеморативные практики, «места памяти»);
- ✓ коллективная память и идентичность; проблема «политики памяти»;
- ✓ оппозиция «история и память».

3. Гендерное измерение истории.

- историческая феминология как предшественница гендерной истории;
- становление гендерной истории; Дж. Скотт;
- основные направления гендерных исследований:
 - ✓ гендерные стереотипы;
 - ✓ гендерная идеология;
 - ✓ гендерные репрезентации;
 - ✓ взаимное восприятие полов;
 - ✓ соотношение частного и публичного в гендерной истории;
 - ✓ история сексуальности;
- гендерное измерение истории в современных зарубежных и отечественных исследованиях.

4. Интеллектуальная история.

- становление интеллектуальной истории; А. Лавджой;
- интеллектуальная история как история идей;
- основные направления исследований интеллектуальной истории:
 - ✓ история ментальностей;
 - ✓ история интеллектуалов;
 - ✓ новая культурная история;
 - ✓ история религиозности и история науки в контексте интеллектуальной истории;
 - ✓ oral-history как новое направление в историографии.

Литература:

дополнительная

[3, 118 - 232].